



Евгений САФРОНОВ

Родился в 1981 году в г. Тольятти. Сейчас проживает в г. Ульяновск. Филолог, работает журналистом. Ранее публиковался в журналах «Карамзинский сад» (Ульяновск), «Симбирскъ», интернет-журнале молодых писателей «Пролог», интернет-журнале «Иная реальность». Автор книги «Жонглер и другие рассказы» (Ульяновск, 2011 год).

ЗВЕЗДОЛЕТ ПО ЖЕЛАНИЮ

ГЛАВА 1

Разве Петр мог бы ответить, почему у него была именно такая мечта, а не какая-нибудь другая? С каждым днем мысль об этом становилась все отчетливее, навязчивее и...мягче.

«Ну, кому бы я мог рассказать про это? Я самому себе-то не могу толком объяснить, что со мною происходит. Ведь глупо это, глупо, глупо!» — он раскрыл глаза и посмотрел на окно. До утра было еще далеко. Значит, придется снова полночи ворочаться с боку на бок, вслушиваясь в дыхание жены и наблюдая за игрой теней и света, которую создавали изредка проезжающие по двору автомобили.

Стараясь не шуметь, Петр опустил ноги на пол и удачно попал прямо в тапочки. На кухне он поставил чайник и уселся за стол, приняв позу Роденовского «Мыслителя».

— Как это вообще может быть? Вот скажи я кому-нибудь: «А, знаете ли, я мечтаю о звездолете!». Ведь покрутят у виска и пойдут дальше.

«А еще серьезный человек! Учителем работает в школе!». Тьфу... — Федоров в сердцах плеснул себе чаю в чашку.

Через несколько часов придется собираться на работу, а затем предстоит провести семь уроков на двух параллелях. Одним словом, не до звездолета будет. Петр слабо улыбнулся и застыл за столом, обхватив голову руками.

«Когда и как возникла эта странная мысль? Эта мечта моя? В детстве ее точно не было. Вернее, она была, но имела какую-то другую форму. Не такую, как сейчас... А какая она сейчас?»

Петр привстал и принялся расхаживать по маленькой кухне — два шага туда, два шага обратно.

«Конечно, мою встречу в лесу можно считать своеобразным началом идеи. Но, мне кажется, что я смутно ощущал это и раньше. Гораздо раньше», — продолжал размышлять Петр, иногда проговаривая некоторые слова вполголоса. Привычка в сложных ситуациях думать вслух он

приобрел еще в студенческие годы: звук собственного голоса порой наталкивал его на неожиданные мысли, как то случается во время разговора с заинтересованным собеседником.

Памятная «встреча в лесу» произошла четырнадцать лет назад. Тогда Федоров жил на окраине нового района города — возле поля, переходящего в лесопосадку. Поздними вечерами Петр обычно гулял в лесу в сопровождении своего любимца-ризеншнауцера. С черной бородатой собакой, размеры которой намного превосходили средние стандарты породы, он чувствовал себя комфортно и безопасно. Ночные прогулки освобождали от дневной суеты, поэтому Петр очень ценил это время и страдал почти физически, если на длительный срок лишался своего лесного уединения.

Встреча случилась в последнюю неделю августа. Берта имела обыкновение пропадать в кустах, находившихся неподалеку от начала лесополосы. Городские «любители» экологии устроили там свалку, поэтому собака нередко возвращалась оттуда вся перемазанная какой-то дрянью и страшно довольная. Зная эту слабость Берты, Петр брал ее при входе на поводок.

Однако в тот вечер он засмотрелся на августовское небо, которое словно приблизилось к поверхности планеты и завораживающе мерцало крупными бусинами звезд. Не обнаружив черного силуэта собаки рядом с собой, он спохватился и почти бегом бросился в сторону любимых Бертой кустов. В то же мгновение что-то внутри Петра оборвалось — будто чьи-то могучие руки разом выдернули из-под него землю. Он взглянул вверх и заметил звезду, мягко скользившую по черному небу.

«Спутник или самолет? Наверное, самолет! — решил Петр, но оторвать глаз от светящейся точки не смог. Через некоторое время он уловил неприятный запах и довольное сопение собаки. Это означало, что теперь можно не торопиться — дело сделано, помочь здесь мог только хороший шампунь и основательный душ.

Плывущая по небосводу звезда неожиданно изменила траекторию движения под прямым углом и продолжила свой путь. Прочертив в темном небе прямую линию, загадочный объект снова развернулся на 90 градусов. Насколько мог оценить Федоров, скорость объекта была фантастической.

Петр на несколько секунд отвлекся на собаку, а когда опять поднял глаза к небу, то ничего необычного уже не увидел: все звезды по-прежнему мерцали в небе и ни одна из них не пробовала двинуться с места.

— Наверное, все-таки самолет, — повторил вполголоса хозяин Берты, и они направились в сторону дома...

С тех пор всякий раз, когда он оказывался у входа в лесопосадку, его глаза сами невольно искали в темном небе двигающуюся звезду. Он искал ее даже тогда, когда сплошное облачное одеяло затягивало небосвод, и шанс что-нибудь увидеть равнялся нулю.

В следующий раз они встретились зимой, уже после Нового года. Морозная ночь высветлила черное небо звездной россыпью. Федоров заметил движущуюся серебристую точку почти сразу. Сделав несколько традиционных поворотов под прямым углом, звезда вдруг начала совершать странные круговые движения, которые затем перешли в фигуру, напоминающую восьмерку. Петр решил на этот раз обязательно проследить за тем, в какой момент она погаснет. Однако уловить это мгновение ему опять не удалось: вот только что таинственная гостья вычерчивала свои пируэты, а затем — ее просто не стало.

Через несколько месяцев в связи с существенными переменами в своем холостяцком положении Петр переехал в другой район города. Вместе с этим переездом он утратил не только шанс снова встретиться со звездой, но и свою собаку. Федоров вынужден был отдать Берту на временный постой к своим родственникам, живущим в селе. Через пару недель собака сбежала, и больше ее никто не видел. Петр переживал страшно, пробовал ее искать, а затем переключился на жизнь семейную.

«Я ведь помню, что космическая тема меня волновала еще с детства. Взять хотя бы эти неуклюжие рисунки в школьных альбомах по рисованию! Однажды я покрыл весь альбомный лист черной краской, затем истыкал его белой гуашью (сие символизировало звезды), а в уголке намалевал светящийся космический корабль. За оригинальность подхода учительница поставила мне «отлично», чем вызвала печальную зависть моей соседки по парте, учившейся в художественной школе», — Федоров улыбнулся своим воспоминаниям и посмотрел на кухонные часы. Было без пятнадцати шесть — ложиться уже не имело смысла. Поэтому он снова поставил чайник.

Но по-настоящему тревожить Петра все эти мысли стали совсем недавно — года два назад. Однажды он понял, что мечта о встрече со звездолетом стала просто неодолимой. Нет, сказать, что она ему мешала нормально жить и работать, было нельзя. Но идея эта не оставляла его ни днем, ни ночью.

Тайком от жены и дочки, он сотни раз пересматривал глупые фантастические фильмы, в которых его занимали только сцены с космическими кораблями. Иногда в полузабытьи

он начинал рисовать какие-то продолговатые и сплюснутые по бокам объекты в проверяемых ученических тетрадах. Случалось, что ему как классному руководителю жаловались его же коллеги на то, что некие злостные хулиганы нарисовали на предметной странице журнала с оценками «непонятную мазню».

Федоров был готов целыми часами беседовать с учениками о квазарах, черных дырах и последних псевдооткрытиях в уфологии, забыв об основных темах урока (Петр, кстати, преподавал историю).

Первые годы он очень тосковал по лесным прогулкам, но после стал ругать себя за это.

«Ну, с кем ты там надеешься встретиться? Синопланетянами, что ли?! Нужен ты им...» — Петр смеялся над собой, но мягкая тоска не покидала его. В том-то и дело, что Федоров мечтал не о встрече с теми, кто, так скажем, был внутри звездолета. Он грезил о звездолете вообще.

— Вот скажи, Лен, — спрашивал он свою супругу в редкие минуты находящей на него откровенности (вообще, жену и дочку он ста-

рался не посвящать в особенности своей «звездолетной болезни»), — веришь ли ты, что мы когда-нибудь будем свободно путешествовать по космосу или хотя бы — по солнечной системе? И что это будет так же доступно, как съездить на дачу к твоей маме?

— Ага! — зевала в ответ Лена и переводила разговор на более приземленные темы.

Петр, несмотря на все усилия, не мог передать ей всю силу своей заинтересованности, всю странность своей тоски.

«Ну, почему нельзя иметь нормальные мечты, которые были бы понятны для окружающих? Ну, мечтай ты о новом автомобиле, о том, чтобы стать директором школы или поехать отдохнуть в Египет! Зачем тебе дался этот звездолет? Что бы ты с ним делал, если бы завтра он оказался припаркованным возле подъезда? — зывал к доводам взрослого рассудка Федоров и стеснялся самих этих вопросов. — Хуже ребенка, честное слово! Хуже ребенка...».

Но мечта не уходила, а желание становилось все нестерпимее и отчетливее.

ГЛАВА 2

Вообще, Тьен о таких случаях слышал, точнее — не слышал, а читал. По крайней мере, он помнил, что циклов тридцать назад, когда глубокие гиперперемещения не были под запретом для органических существ, звездолеты нередко сбивались с курса или даже безвозвратно пропадали. Однако после того как было доказано влияние гиперпрыжков на сокращение жизненных циклов, все дела на периферии галактики попали в руки программируемых биоидов. Это и вправду было выгодно и безопасно: биоиды безукоризненно занимались перевозкой грузов, идеально подходили для научных и торговых экспедиций. Особенно успешно пошли дела, когда биоидический концерн стали выпускать так называемые «автономные» звездолеты, то есть такие космические корабли, которые сочетали в себе возможности и способности органической и неорганической материи.

Тем более удивительно было получить сигнал о пропаже одного из современных звездолетов концерна.

— Дело в том, Тьен, что корабль прервал гиперпрыжок вне утвержденных зон перемещения. Вы понимаете, что из этого следует? — спрашивала деликатная Порье, как всегда мягко меняя оттенки тела с лилово-серого на нежно-голубой. Конечно, он понимал, ведь Тьен собственноручно подписывал контракт при устройстве на службу в наблюдательный сектор. Данный случай относился к категории чрезвычайных. Это

означает, что в поиске звездолета должен принять участие органический наблюдатель.

— Мне искренне жаль сокращать ваши жизненные циклы! — сказала она ему на прощанье ритуальную фразу, и ее голограмма погасла.

Особых причин для расстройства у него не было: в конце концов, Тьен не преодолел еще и половины стандартного возраста, можно было безболезненно сократить свои циклы ради продвижения по службе. Другое дело, что он никогда всерьез не готовился к такому обороту дел. Поразмыслив некоторое время, он пришел к выводу, что в его ближайшем окружении вообще не было тех, кто когда-либо совершал глубокие гиперперемещения. Ему даже не с кем было посоветоваться.

Еще один неприятный сюрприз состоял в том, что пропавший звездолет исчез вне исследованных зон перемещения. Иными словами, появлялся реальный шанс погибнуть, что вообще выходило за рамки всех ожиданий и представлений Тьена.

Порье предоставила ему самому выбирать корабль и модели биоидов. Также он попросил о двух дополнительных сеансах связи с околоцентральной областью, где находились его близкие.

— Конечно-конечно! — ответила Порье и мило поголубела. — Только не забудьте о правилах конфиденциальности, пожалуйста!

Иногда Тьен ненавидел ее излишнюю приерженность правилам, но на этот раз признал,

что Порье права: известие о пропавшем звездолете могло бы сильно ударить по престижу концерна.

— Ты не представляешь, какие наши дети хо-рошенькие! Все до одного похожи на тебя и твоих предшественников! — щебетала Дьюи, удлинняя конечности и пытаясь обхватить ими голову Тьена. Он много раз напоминал жене, что во время голографической связи делать это бессмысленно, но она все равно пыталась обнять его.

Последний раз физически он виделся с ней полцикла назад. За это время Дьюи создала еще одну детскую колонию. Первые их дети уже давно стали независимыми.

— Я вот что хотел сказать, Дьюи... — неуверенно произнес он, пытаясь сообразить, что нужно говорить в подобной ситуации. — Мне нужно покинуть наблюдательный сектор, и связи со мной некоторое время не будет!

— Не будет? — растерянно переспросила жена и сменила цвет тела на серый. — Что это значит? Ведь ты не...

Он пытался сдержаться, но не смог и тоже посерел.

— Гиперперемещение? — голограмма Дьюи отодвинулась от него. — Разве они имеют право потребовать от тебя такую жертву?

— Ну, что ты так беспокоишься? Их право прописано в нашем контракте. Не бойся — это ненадолго!

— Ненадолго?! — серый цвет ее тела стал почти черным, на что Тьен никогда не мог спокойно смотреть. — Ведь ты обещал, ты клялся мне, что наши циклы всегда будут равны! *Что я буду делать, когда тебя не будет?*

Тьен вздрогнул от неожиданности, услышав эту редкую ритуальную фразу из уст жены. Он даже не думал, что она когда-нибудь вспомнит ее. В конце концов ему пришлось прервать связь из опасения, что эмоциональное напряжение беседы повлияет на их детей.

Следующий сеанс связи он решил провести перед самым вылетом. Корабль Тьен выбрал

стандартный — из числа автономных, с четырьмя биоидами на борту. Такие звездолеты были специально приспособлены к перелетам на периферию галактики и в принципе не нуждались в каком-то дополнительном оборудовании. Единственное, о чем он попросил, — установить специальные усилители сигналов связи на тот случай, если они попадут в области нестабильного формирования звезд.

Сектор, где исчез грузовой звездолет концерна, даже не имел специального наименования — были только приблизительные координаты. Предварительная разведка показала, что гиперпрыжок туда возможен — скоплений сверхматерии или других крупных аномалий в этом месте нет.

— Несколько небольших звездных систем, Тьен, только и всего, — говорила ему Порье перед стартом. — Я думаю, ты найдешь гравитационные следы корабля очень быстро: ведь мы вообще ни разу не посылали туда звездолеты, перепутать будет сложно.

Ее последнему комментарию Тьен не очень доверял. Он знал, что руководитель их наблюдательного сектора сама никогда не вылетала дальше околоцентральных областей, то есть ее знания в этой области были чисто теоретическими. Тем не менее, ее уверенная интонация действовала успокаивающе.

Он вывел корабль на предстартовую орбиту и с большим внутренним напряжением попросил о сеансе связи с Дьюи. На этот раз она была гораздо сдержаннее и напоследок приняла свой обычный нежно-голубой оттенок, который так ему нравился.

— Это всего лишь работа, крошка. Как прилечу — попрошу о внеочередном отдыхе! Так что вскоре увидимся! — он постарался сделать свой голос бодрым и веселым.

Дьюи, кажется, ему поверила и пожелала скорейшего возвращения.

Закончив беседу с женой, Тьен дал указание кораблю подготовиться к гиперперемещению.

ГЛАВА 3

Федоров не мог дожидаться воскресенья.

«Я даже не понимаю, почему мне раньше не приходило это в голову! Наверное, я просто боялся расстроить себя мыслями о Берте: быть на том месте без нее — это как ножом по сердцу. Но ведь столько лет уже прошло...» — Петр принял решение поехать к родной лесопосадке в ту бессонную ночь, когда за кружкой чая размышлял о своей навязчивой мечте.

От его нынешней квартиры путь до леса занимал больше часа, при этом нужно было пере-

саживаться с маршрутки на маршрутку. Он поехал туда ближе к вечеру, потому что на самом деле ему нужен был не лес, а ночное небо.

К радости Петра, майский вечер выдался ясным, и вскоре небосвод начал покрываться звездами. За прошедшие годы город подобрался к лесопосадке совсем близко, и электрическая желтизна от окон домов слегка затуманивала далекие светила. Но Петр был настолько счастлив, что не замечал этих досадных помех.

Он стоял на прежнем месте у входа в посадку. Кусты, которые так любила Берта, превратились в деревья, раза в два превышающие человеческий рост. Когда Федоров ехал сюда, он ни на что не рассчитывал и даже подумать не мог, что встреча состоится. Однако произошло нечто совсем неожиданное.

Петр отвлёкся на некоторое время, услышав отдаленный звук человеческой речи — вероятно, в лесопосадке тусила местная молодежь. Потом он взглянул на небо и замер, не смея поверить своей удаче. Высоко над ним, пересекая ковш Большой Медведицы, двигалась крупная звезда. Федоров заворуженно смотрел на нее, а потом вдруг почувствовал уже один раз испытанное — будто кто-то вырвал у него из-под ног землю.

Блестящая точка совершила свои привычные перемещения под прямым углом, а затем начала стремительно спускаться вниз. Буквально через пять минут учитель истории смог уже определить форму приближающегося объекта — это был цилиндр с заостренным концом, устремленным вверх. Еще через несколько минут лесопосадка осветилась мягким приглушенным

светом космического гостя. Цилиндр звездолета бесшумно завис метрах в двадцати от земной поверхности.

Внутри Федорова не осталось ничего — в нем возникла та самая пустота, которая бывает у человека, когда неожиданно сбывается его заветная мечта. Светящаяся матовая поверхность звездолета не была статичной, она как бы непрерывно текла — время от времени поверхность корабля покрывала рябь, как от легкого ветерка.

— А я ведь знаю, как войти в эту штуку! — сказал сам себе Петр и слегка улыбнулся.

Через пять минут лес снова потемнел, и все приняло прежний вид. Федорова у входа в посадку не было, а в сотне метрах от этого места полупьяный подросток заплетающимся языком пытался доказать своей компании, что он видел НЛО.

— Ты от нас так далеко больше не ходи! — наставляла мальчишку его более трезвая подруга. — Писай поближе к народу, чего стесняться-то! А то инопланетяне заберут, что мы тогда скажем твоей маме?

ГЛАВА 4

Корабль Тьена вынырнул из гиперпространства около Сатурна. Следы пропавшего звездолета обнаружили не сразу. Биоиды нашли искомое гравитационное искажение только возле орбиты Марса. Судя по расчетам, грузовик концерна был здесь более цикла назад. Такой большой промежуток времени Тьена не удивил: для незапланированного срыва гиперпрыжка такие временные искажения — еще цветочки.

Он велел биоидам просканировать весь участок, связанный с этой звездной системой.

— Как ты думаешь, Шел, — обратился он к органической части звездолета, — почему произошел срыв гиперперемещения?

— Никакого срыва не было, — спокойно отозвался искусственный разум корабля. — Звездолет самостоятельно принял решение прервать прыжок, так как его попросили об этом.

— Поп... Попросили? — Тьен недоуменно удлинил конечности. — Кто мог попросить его? Разве в этой части галактики есть представители концерна?

— Нет, — отозвался корабль. — Звездолеты концерна до недавних пор вообще никогда здесь не появлялись. Сигналы с просьбой об остановке исходили от третьей планеты, если считать от звезды.

Биоиды уже заканчивали сканирование участка. Судя по анализу следов, грузовик концерна довольно длительное время сопровождал

третью планету, и один раз даже входил в ее атмосферу. Затем был совершен гиперпрыжок.

— Мы также отмечаем изменение массы грузового звездолета, — сообщил один из биоидов.

Такая новость совсем выбила Тьена из колеи. Получается, что пропавший корабль взял на борт дополнительный груз с неизвестной планеты, а затем совершил новое гиперперемещение.

— Вы установили конечные координаты прыжка? — спросил он.

— Да, — последовал ответ биоидов. — Грузовик переместился в околоцентральные области галактики.

— Час от часу не легче! — произнес капитан. И приказал готовиться к гиперпрыжку.

* * *

Всех более Петра поразило отчетливое чувство того, что все, увиденное им внутри звездолета, было ему очень знакомо. Петр знал, что полупрозрачные создания, сопровождавшие его в пассажирский отсек, были большей частью роботы, машины, нежели живые существа. Сначала контактировать с ними ему было тяжело, поскольку они не использовали для этого вербальные средства. Затем он быстро понял (или вспомнил), в чем состоит заковыка, и дальше общался с ними без затруднений.



Биоиды предложили ему удобное, парившее над полом кресло, а сами занялись своей рутинной работой, связанной с управлением звездолетом. Судя по тому, что передавали голографические мониторы, корабль в считанные минуты покинул атмосферу Земли.

Федоров и не подумал уточнять, куда направлялся звездолет. Зачем спрашивать о том, что и так известно?

* * *

Тьен чувствовал, что его терпение начинает трещать по швам.

— Шел, ты уверен, что грузовик был здесь?

— Совершенно верно, — подтвердил искусственный разум корабля. — Однако был совершен новый гиперпрыжок.

— Куда? Куда же?! — Тьен покрылся черными пятнами гнева.

— Грузовик вернулся в звездную систему, откуда мы только что прибыли, — безмятежно сообщил Шел.

Ответ Тьен велел немедленно связаться с руководством наблюдательного сектора.

— Да, мы в курсе происходящего, — подтвердила Порье и немного поглубела. — Вы совершили уже два глубоких гиперпрыжка, я принимаю вашу реакцию...

— Порье, но ведь мы можем играть в эти кошки-мышки до бесконечности! — сказал посеревший Тьен. — Я, конечно, готов и далее исполнять условия нашего контракта, но весь вопрос — какой ценой? Вы в курсе, сколько циклов я потерял?

— Да. Примерно четыре жизненных цикла — и это действительно много, Тьен, — в голосе руководителя сектора звучало искреннее сочувствие.

— Концерну известны какие-нибудь дополнительные сведения об этом грузовике и том грузе, что корабль принял на третьей планете?

— Нет, с кораблем по-прежнему отсутствует всякая связь. И это очень удивляет специалистов концерна... — в голосе Порье послышалась нотка неуверенности.

— Говорите начистоту, пожалуйста! — встревоженно попросил Тьен, который привык к ее постоянно оптимистичному тону.

— В связи с этим инцидентом была создана специальная исследовательская группа. Некоторые из ученых полагают, что пропавший грузовик находится... как бы это сформулировать поточнее... Тьен, они говорят, что связь не устанавливается потому, что этого корабля как бы нет. Точнее, его нет в нашем времени! — сказала Порье, и ее голограмма заколебалась, покрывшись рябью.

— И что это значит?

— Не могу точнее сформулировать. Группе нужны дополнительные данные, которые они, как вам известно, получают непосредственно из памяти вашего звездолета. И еще, Тьен... — Порье вдруг удлинила конечности в сторону его головы, словно имитируя привычный жест его жены. — Этот грузовик каким-то непостижимым образом связан с вашим кораблем. По крайней мере, так считают ученые концерна.

Тьен некоторое время помолчал и снова взглянул в сторону голограммы Порье, которая то пропадала, то появлялась вновь из-за непонятных помех.

— Что вы будете делать, Тьен? — едва слышал он ее вопрос.

— Приготовиться к перемещению! — велел он биоидам. Связь с наблюдательным сектором окончательно прервалась.

ГЛАВА 5

Звездолет на этот раз вынырнул почти у самой третьей планеты. Биоиды распознали следы грузовика практически сразу, но вот итоговое сообщение Шела заставило тело капитана полностью почернеть.

— Грузовик снова входил в атмосферу планеты, но это произошло четыре цикла назад, — как-то виновато произнес корабль.

— Этого не может быть, — Тьен устало растянул конечности на капитанском кресле. — Мы безнадежно отстали от него по времени. Боюсь, что вся эта гонка бессмысленна. И вообще, я хочу спать!

Шел в ответ попросил дозволения еще раз проанализировать ситуацию и временно стал спутником Луны...

Проснувшись, Тьен почувствовал себя намного лучше. Он позавтракал энергетическим коктейлем, а затем связался с Шелом.

— Проанализированные мною данные вряд ли утешат вас, капитан, — сказал искусственный разум. — Я не могу выяснить причины произошедшего, но, судя по всему, пропавшего грузовика вроде как бы и не существовало. Это странное заявление...

— Это действительно очень странное заявление, — согласился Тьен и провел одной из прозрачных конечностей по своему лицу. — Ты уверен, Шел, что функционируешь нормально?

— Да, системы в норме, капитан. Я попытаюсь объяснить: дело в том, что все остав-

ленные гравитационные следы в этой звездной системе принадлежат только нашему кораблю. Просто полеты были произведены в разные временные промежутки. Вероятно, это какие-то не вполне ясные для нас последствия глубоких гиперпрыжков, совершенных за короткое время из одного и того же места.

— Хорошо. То есть ты хочешь сказать, что когда мы только в первый раз прибыли сюда, то наткнулись на свои же следы?

— Совершенно верно, капитан.

Тьен сменил несколько оттенков цвета своего тела, а затем потребовал показать ему данные анализа гравитационных следов. Вышло ровно так, как сообщил ему Шел.

— И еще, капитан...

— Да? — Тьен отвлекся от голографического экрана.

— Мы не можем выйти на связь с наблюдательным сектором. Также нам недоступна связь со всеми остальными кораблями концерна. Хотя средства связи в полном порядке, я проверял.

Тьен размышлял над сложившейся ситуацией, время от времени посматривая на голубую планету, затмившую полгоризонта на голографических экранах корабля.

— Мне кажется, что надо внимательнее изучить то место на планете, где совершал посадку грузовик. Это безопасно, Шел?

— Планета обитаема, господствующие разумные существа достигли первой цивилизационной ступени по классификации концерна.

Это безопасно, капитан, — ответил бесстрастный голос корабля, и они начали снижение.

* * *

Первые детские воспоминания Петра всегда были для него проблемой: из всего обилия эпизодов, деталей и фрагментов прошлого память с удивительным постоянством отдавала почему-то только те моменты, которые позволяли думать о космосе и звездах.

Вот и сейчас, слушая мерное дыхание жены, он смотрел на игру света и теней на сером потолке квартиры и вспоминал о своем звездолете.

Вообще, глубокие гиперпрыжки — это такое сложное дело, что начинает путаться не только пространство и даже не только время. Полупрозрачный Тьен, который все чаще напоминал о себе, очень хотел вернуться к Дьюи. А Шел, который кружил где-то на орбите рядом с Землей, все ждал, когда он наконец придет на условленное место.

— Я не знаю, капитан, сколько циклов должно еще пройти, но и мои исследования, и расчеты биоидов показывают, что нужно просто подождать, — говорил ему в минуты особенного нетерпения Шел. — Наступит время, и тот, кто должен позвать грузовик, обязательно его позовет. И тогда все совпадет — и время, и пространство. А ваши физические тела разъединятся. Петр останется здесь, а вы наконец-то полетите к Дьюи. Вы и правда заслужили небольшой внеочередной отдых.